

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Рингвольд против Норвегии [Ringvold – Norway] (№ 34964/97)

Постановление от 11 февраля 2003 г. [вынесено III Секцией (в предыдущем составе)]

Факты

Заявитель была оправдан по обвинению в совершении развратных действий в отношении несовершеннолетней. Суд отклонил также и заявление потерпевшей о возмещении вреда. Потерпевшая обжаловала данный отказ в Верховном суде, который предписал Городскому суду заслушать устные показания и разрешил включить в материалы данного гражданского дела документы, имевшиеся в уголовном деле. Верховный суд рассмотрел дело по правилам гражданского судопроизводства и после заслушивания сторон и многочисленных свидетелей принял постановление о выплате заявителем компенсации в размере 75 000 крон потерпевшей. Суд отметил в своем решении, что «существует разница... между требованиями, которые предъявляются к доказательствам по уголовным делам и гражданским делам, возбуждаемым по одному и тому же факту». В этой связи Суд указал, что, хотя по гражданским делам требования, предъявляемые к доказыванию, более строгие, чем просто взвешивание вероятности виновности, ввиду того, что дело может иметь серьезные последствия для репутации обвиняемого, тем не менее, эти требования менее строгие, чем те, которые применяются для установления уголовной ответственности лица. Критерий состоит в том, чтобы при взвешивании вероятности виновности, совершение преступления было «явно вероятным». Наконец, суд особо подчеркнул, что его решение не подрывает оправдательный приговор, вынесенный в отношении заявителя.

Вопросы права

По поводу положений пункта 2 Статьи 6 Конвенции. Разбирательство по вопросу о возмещении вреда регулировалось положениями Гражданского процессуального кодекса, и само требование в постановлении Верховного суда было определено именно как требование гражданско-правового характера. Таким образом, в соответствии с законами страны иск о возмещении вреда не рассматривался в качестве уголовного обвинения.

Что же касается характера производства по делу, то иск рассматривался на основании принципов деликтного права как части гражданского права. Результаты производства по уголовному делу не имели решающего значения при рассмотрении гражданского иска. Размеры возмещения вреда должны были оцениваться судом отдельно, на основании критериев и стандартов доказывания, которые в некоторых важных аспектах отличались от тех критериев и стандартов доказывания, которые применяются в случае установления уголовной ответственности. Тот факт, что в деянии, которое могло стать поводом для возбуждения гражданского иска, содержались элементы состава преступления, не является достаточным основанием для отношения к ответчику по гражданскому иску как к «обвиняемому в совершении уголовного правонарушения» (в значении пункта 2 Статьи 6 Конвенции). Равным образом, не является достаточным основанием для такого отношения к ответчику тот факт, что доказательства,

исследовавшиеся при разбирательстве уголовного дела, также использовались для установления гражданско-правовой ответственности.

В противном случае, действие пункта 2 Статьи 6 Конвенции имело бы нежелательный эффект, скрывающий возможности потерпевшего требовать выплаты компенсации, что привело бы к произвольному и непропорциональному ограничению права человека на доступ к правосудию. Такое расширительное толкование не подтверждается ни формулировкой пункта 2 Статьи 6 Конвенции, ни общим подходом государств-участников Конвенции к данному вопросу. Поэтому оправдательный приговор по уголовному делу не должен служить препятствием к установлению гражданско-правовой ответственности и выплате компенсации, вытекающих из тех же фактов на основании менее строгих стандартов доказывания.

В данном деле постановление Верховного суда, вынесенное отдельно от оправдательного приговора ни прямо, ни по существу не указывало на соблюдение всех условий для наступления уголовной ответственности заявителя. Кроме того, ни цель присуждения компенсации, ни ее размер не придавали ей характер уголовной санкции в значении пункта 2 Статьи 6 Конвенции. В завершение следует отметить, что дело по вопросу о возмещении вреда не было непосредственным продолжением рассмотрения уголовного дела, и характер связи между этими двумя делами не был таковым, чтобы можно было обосновать распространение действия пункта 2 Статьи 6 Конвенции на дело о возмещении вреда.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято единогласно).